

После обыска группу наконец впустили внутрь.

— Я тебя учил, что говорить, а что нет. Если хоть раз вякнешь не то – я из тебя шкуру спущу!

Янь Цин пропустил угрозу мимо ушей. Шутки шутками, но неужели этот мелкий сошка думает, что ему дадут там слово вставить?

Он спросил Систему: «Что сейчас с главным героем?»

Система: [С тех пор как Хозяин умер, герой страдает от мигрени. Раз в месяц у него случаются приступы. И каждый месяц находятся смельчаки, которые под предлогом лечения мигрени присылают ему людей.]

Янь Цин слегка повел бровью.

Система поспешила уточнить: [Конечно, Хозяину не о чем беспокоиться. Во время приступов у героя скверное настроение. Почти всех подосланных «лекарей» он либо приканчивал на месте, либо вышвыривал вон. Никто не мог к нему даже приблизиться.]

— Тогда почему они продолжают идти на смерть?

Система ответила как нечто само собой разумеющееся: [Ради милости героя, конечно. Если угодишь ему – взлетишь до небес. Жизнь у них всё равно гроша ломаного не стоит, вот и рискуют в надежде на куш.]

Янь Цину было некогда спорить: его уже завели в зал и заставили опуститься на колени.

На дворе стояла глубокая осень. Стоило коснуться пола, как холод начал пробираться сквозь колени в самую кость.

Тело Янь Цина теперь было совершенно обычным, из плоти и крови, и он, не выдержав холода, невольно попытался сменить позу.

Но не успел он шевельнуться, как человек на главном месте заговорил.

Холодный, отстраненный голос прозвучал над самым ухом:

— И это тот, кто, по твоим словам, может исцелить нашу мигрень?

Человек, приведший Янь Цина, трижды отвесил земной поклон и с льстивой улыбкой произнес:

— Ваше Высочество, будьте спокойны. Этот человек искусен в лечении головных болей, уверен, он сможет избавить вас от недуга.

Чу Сюньчжоу сидел на возвышении, подперев висок. Его бледные длинные пальцы лениво вертели фарфоровую чашу, а лицо сохраняло привычное выражение ледяного безразличия.

— Ты. Подойди ближе.

Он смотрел прямо на Янь Цина, но тот, низко опустив голову, витал где-то в облаках и не сразу сообразил, что обращаются к нему.

Кто-то больно ущипнул Янь Цина за бедро. От неожиданности он вздрогнул и рефлекторно вскинул голову, встретившись взглядом с этими глубокими, непостижимыми глазами.

Тот приподнял веки, взгляд его был холоднее льда:

— Оглох?

Янь Цин тут же понял, что речь о нем. Он медленно моргнул и так же медленно поднялся, направляясь вперед.

По идее, он был в вэймяо, и Чу Сюньчжоу не мог видеть его лица, но под этим пристальным взглядом Янь Цин почувствовал необъяснимую неловкость, словно его видели насквозь.

Из-за слабости он шел очень медленно.

Двери в зал оставались открытыми. Прежде чем он успел дойти до цели, по помещению пронесся сквозняк, неся с собой тонкий аромат корицы, и неосторожно приподнял вуаль шляпы.

В следующий миг Янь Цин заметил, как безупречно красивое лицо напротив на мгновение окаменело.

Жесткие, четкие черты на миг смягчились, но эта мягкость исчезла без следа, сменившись еще более пугающим холодом.

Он перевел взгляд на человека, всё еще стоявшего на коленях внизу, и негромко произнес:

— А ты смел. Решил сыграть на этом лице.

Голос звучал тихо, но любой мог почувствовать скрытую в нем ярость.

Лицо просителя мгновенно сменилось с торжествующего на разочарованное, а затем и вовсе посерело. Он принялся неистово бить поклоны:

— Ваше Высочество, пощадите на этот раз! Я... я просто лишился рассудка, Ваше Высочество!

Чу Сюньчжоу больше не произнес ни слова. С мрачным видом он швырнул фарфоровую чашу. Человек не смел увернуться, и удар пришелся прямо в цель. В мгновение ока лоб бедняги окровавился, а чаша, упав на пол, разлетелась с пугающим звоном.

— Ваше Высочество, я виноват, молю о пощаде!

Чу Сюньчжоу слегка нахмурился, его раздражение росло:

— Шумит. Вышвырнуть его.

Личный страж тут же исполнил приказ, увлакивая несчастного вон.

Янь Цин, онемев, наблюдал за всей этой сценой расправы. Он чувствовал, как его сознание содрогается от увиденного.

Кто этот хладнокровный, жестокий тиран?

Разве это тот самый правильный и благородный наследный принц, которого он знал?

Система попыталась его утешить: [Всё-таки пять лет прошло. Люди меняются, Хозяин, не стоит обращать внимания на такие мелочи.]

Янь Цин: «... Мелочи, говоришь?»

Раздумывать было поздно. Страж, закончив с прочими, вернулся и на пару секунд задержал взгляд на Янь Цине, который всё еще стоял посреди зала как вкопанный. — С этим что делать?

Голос Чу Сюньчжоу был лишен каких-либо эмоций:

— Кончить вместе с остальными.

— Слушаюсь, — страж решительно шагнул к Янь Цину, собираясь схватить его.

— Эй, стойте!

Янь Цин неожиданно для всех подал голос. Двое стражников, собиравшихся его увести, замерли в изумлении.

Янь Цин, прикинувшись дурачком, посмотрел на возвышение:

— Говорили же, что я пришел лечить мигрень Вашего Высочества. Я еще и не начинал, а меня уже «кончать» велят?

Чу Сюньчжоу задумчиво постукивал пальцами по подлокотнику кресла. Его черные как смоль глаза в упор изучали наглеца:

— Жизнь не мила?

Янь Цин медленно моргнул:

— А если мила, то и не убьете?

Чу Сюньчжоу коротко рассмеялся, но в смехе этом не было ни капли тепла:

— Убью.

Янь Цин поскущнел, но быстро взял себя в руки:

— Я очень полезный. Могу не только мигрень лечить, но и еще...

Не дав ему закончить, Чу Сюньчжоу оборвал смех и встал, возвышаясь над ним. Его лицо внезапно похолодело:

— Тебе никто не говорил? Наш скромный удел терпеть не может, когда кто-то смеет говорить с нами, нося это лицо.

Янь Цин на миг замер, но инстинкт самосохранения сработал быстрее: он тут же натянул шляпу-вэймяо пониже, полностью закрывая лицо, и, робко поглядывая из-под вуали, глухо произнес:

— Так ведь не видно.

Чу Сюньчжоу молча смотрел на него некоторое время, затем, не проронив ни слова, взмахнул рукавом и покинул зал.

Каким-то чудом, благодаря этой нелепой перепалке, Янь Цин умудрился сохранить свою

голову на плечах.

Он облегченно выдохнул и втайне спросил Систему: «Моя актерская игра на высоте, а? Как думаешь, он меня узнал?»

<http://bllate.org/book/18143/1740360>